
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА И КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

М.С. Бройтман

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Процесс перевода состоит из таких сложных и достаточно загадочных процессов, как восприятие, понимание оригинального текста и воссоздание его на новом языке. Перевод художественного текста является наиболее сложным, поскольку информация, заключенная в тексте, воздействует не только на разум, но также, и возможно, еще в большей мере, на чувства и эмоции. Многие ошибки перевода, не имеющие логического объяснения, происходят в результате «культурного шока», несовпадения картины мира переводчика с авторским мировоззрением.

Ключевые слова: понимание, воспроизведение, качество перевода, переводческие ошибки, культурный шок.

Процесс перевода — как и весь процесс порождения речи сознанием человека — остается загадкой загадок.

В.С. Виноградов

Как совершенно верно писал В.С. Виноградов, художественный перевод с наибольшей полнотой отражает своеобразие и сложность переводческой деятельности. При этом восприятие текста, первый этап перевода, — это «чрезвычайно сложный сенсорно-мыслительный процесс», основанный на работе как сознания, так и чувств [3. С. 6].

Переводчик не просто осмысливает текст, он также «чувствует» его, подвергаясь при этом определенному эмоциональному воздействию. В.С. Виноградов отметил, что проблема эмоционального воздействия текста «еще не имеет научного обоснования в теории перевода, хотя адекватный перевод во многом зависит не только от рационального, но и от эмоционально-оценочного восприятия произведения» [3].

Необходимость рассмотрения этого аспекта деятельности переводчика встала перед нами не только в силу того, что она представляется очень перспективной, но и в силу практической необходимости. Деятельность переводчика в большинстве случаев связана не только с интеллектуальной сферой, но во многом обусловлена эмоциональным восприятием. В целом ошибки перевода можно разделить на следующие группы:

- 1) неправильный перевод отдельных слов;
- 2) неверное истолкование грамматических конструкций;
- 3) ошибки при восприятии и передаче фразеологизмов;
- 4) ошибки, порожденные неверным прочтением метафор;
- 5) непонимание текста в связи с незнанием реалий.

Разумеется, на практике ошибки при переводе чаще всего являются смешанными. При этом как при рассмотрении художественных переводов, выполненных профессионалами, так и при обучении студентов переводу публицистических текстов обращает на себя внимание следующий факт: грубые ошибки перевода иногда возникают «на ровном месте», то есть неправильное истолкование текста не всегда связано с его повышенной сложностью.

В качестве примеров некоторых ошибок перевода, несомненно допущенных на фоне эмоционального воздействия текста и «культурного шока», хотелось бы привести отдельные фрагменты из русского перевода «Игры в классики» Хулио Кортасара.

Сразу следует отметить, что перевод выполнен профессионалом и производит очень хорошее впечатление. Лишним доказательством этого является то восхищение, которое роман вызвал у многих читателей, не знающих испанского. Однако эмоциональное воздействие объемного и сложного текста оказывается амбивалентным: в одних ситуациях, где дословный перевод невозможен, оно вдохновляет переводчика на создание собственных художественных образов на родном языке, но в других случаях перед нами некорректный перевод, который трудно объяснить, если он не обусловлен бессознательным отторжением некоторых образов и ситуаций.

Яркий пример такой ошибки перевода, которую можно понять лишь исходя из эмоционального неприятия авторского видения мира — следующий фрагмент первой главы «Игры в классики»:

...una pinaza color borravino, hermosísima como una gran **cucaracha** reluciente de limpieza... [1. Ср. 1. P. 15].

...кораблик темно-вишневого цвета, аккуратенький, точно большая, сияющая чистотой **ложка**... [2. Гл. 1. С. 21].

Эпитет *hermosísima* остался без перевода, как совершенно неподходящий «таракану», и само ненавистное переводчику насекомое исчезло из текста. Раз «таракан» и «сиять чистотой» — несовместимые в картине мира переводчика понятия, то место этого животного в сравнении заняла, как мы видим, «ложка», которая может сиять чистотой, но в этом нет ничего удивительного. Сравнения и вообще образы Кортасара почти всегда парадоксальны, и данное искажение текста связано с недостаточным вниманием к этому обстоятельству и, как мы уже говорили, с бессознательным отторжением подобного образа.

Еще один случай совершенно неверного перевода грамматической конструкции плюс лексической ошибки встречается в эпизоде, где Мага рассказывает о том, как перед ней появился призрак ее отца, что привело ее в ужас: «...y después *Horacio me trató de histérica*» [1. Ср. 12, P. 62], то есть: «А Орасио потом назвал меня истеричкой» (перевод наш — М.Б.) В переводе почему-то появляется: «...а потом и Орасио пришел, что-то мне давал, чтобы истерика прошла» [2. Гл. 12]. Такой перевод, естественно, невозможен, потому что глагол *tratar de* действительно может значить «лечить от», но только не *de histérica*, поскольку это слово по-испански значит «истеричка» (1). В данном случае русским эквивалентом

tratar de будет называться, обращаться, как в выражениях *tratar de tú, tratar de Usted*. Англо-испанский словарь как одно из значений глагола *tratar de* приводит to speak to or address (someone) as: *Me tratan de loca. They call me crazy*) [4]. Испанский толковый словарь также объясняет выражения типа *tratar de loco* как *tildar, motejar*, то есть называть. Для того, чтобы не было сомнений, приведем все разделы словарной статьи *tratar*:

- 1) tr. Portarse con alguien de una determinada manera:
os tratarán como a sus propios hijos. También prnl;
- 2) Cuidar bien o mal una cosa:
si no tratas bien los juguetes, se romperán.
- 3) Tener relación con alguien. También intr. y prnl.:
hace años que se tratan;
- 4) Administrar un tratamiento curativo:
está siendo tratado por un especialista;
- 5) Dar un tratamiento de cortesía:
la trató de usted.
- 6) Tildar o motejar:
los trató de locos;
- 7) Someter a una persona o cosa a cierto tratamiento o proceso:
tratar la madera;
- 8) Discutir un asunto:
tratarán del comercio bilateral;
- 9) inform. Procesar datos:
este programa es capaz de tratar una cantidad ingente de información;
- 10) intr. Procurar el logro de algún fin:
trata de portarte bien;
- 11) Comerciar:
tratar en joyas;
- 12) Referirse a cierto asunto u ocuparse de él. También prnl.:
¿qué te preocupa? ¿Se trata del trabajo? [5].

Переводчику данного текста свойствен информационный подход к переводу, то есть первостепенным для него, по определению В.С. Виноградова, является не перевод отдельных конструкций, а «понимание и восприятие целостных объемов информации, при перекодировании которой передается содержание не отдельных семантических компонентов или слов, а мысли, передается информация, содержащаяся в структуре предложения» [3].

Этот подход представляется нам наиболее правильным, но он является также наиболее субъективным из всех возможных подходов. Например, в данном случае пренебрежение смыслом грамматической конструкции продиктовано, возможно, симпатией переводчика к персонажу романа: герой ведет себя в русском переводе не так, как у Кортасара, а так, как считает нужным переводчик, то есть он оказывается более внимательным, более заботливым, чем в оригинальном тексте.

Рассмотрим еще один случай, когда происходит сбой на уровне осмысления получаемой из текста информации, причем тоже на фоне очевидного эмоционального неприятия смысла текста. Здесь следует пояснить, что в данном отрывке

Этьен рассуждает о рассказе Маги о совершенном над ней насилии (она не оказала сопротивления):

Lo único curioso, como siempre, es el divorcio diabólico de las formas y los contenidos. En todo lo que contaste el mecanismo es casi exactamente el mismo que entre dos enamorados, aparte de la **menor** resistencia y probablemente la **menor** agresividad [1. Ср. 16. P. 78].

Одно, как всегда, странно — дьявольский разлад между формой и содержанием. В случае, о котором ты рассказала, механизм полностью совпадает с механизмом того, что происходит между двумя влюбленными, не считая **легкого** сопротивления и, возможно, **некоторой** агрессивности [2. Гл. 16].

Совершенно очевидно, что слово *menor* не означает в этом контексте *легкого* или *некоторого*. Это значит *меньшего сопротивления, меньшей агрессивности*, то есть Мага была в таком ступоре, что не защищалась. Напавший на нее Иринео обращался с ней совсем не грубо, потому вся сцена и воспринимается как парадоксальная: *это было то же самое, что происходит между двумя влюбленными, но здесь было меньше сопротивления, и, пожалуй, меньше агрессивности* (перевод наш — М.Б.). Неприемлемость ситуации в глазах переводчика приводит к тому, что фраза в русском переводе имеет смысл, прямо противоположный смыслу оригинала.

Еще одно неверное истолкование текста, где отрицательный эмоциональный фон, порожденный наречиями *torpe y mal*, заставляет переводчика перенести отрицательные характеристики на важнейший для Кортасара символ — «центральный огонь»:

música... los reincorpora al oscuro fuego central olvidado, **torpe y mal** y precariamente los devuelve a un origen traicionado... [1. Ср. 17. P.87].

музыка... вновь приобщает всех к забытому, неизвестному, **порочному и злому** внутреннему огню, и хоть ненадолго возвращает их к истокам, которые они предали [2. Гл. 17].

Верным переводом был бы следующий: «...музыка... вновь приобщает их к забытому темному огню центра души; **кое-как, не в полной мере**, но возвращает их к истокам, которые они предали...» (перевод наш. — М.Б.).

Вообще, анализ ключевых слов текста свидетельствует о том, что словам *centro*, *central* в тексте принадлежит роль «центра мира», «мировой оси», «истины», «единства», потому и центральный огонь не может быть злым ни грамматически, ни семантически. Конечно, данная ошибка связана в первую очередь с совершенно неожиданным приданием словам *torpe y mal* статуса прилагательных и несвойственного испанскому **torpe** лексического значения «порочный».

Мы приводим лишь незначительную часть подобного рода ошибок, обусловленных либо эмоциональным воздействием текста, либо «культурным шоком» (эти два явления в данном случае иногда могут быть связаны между собой). Тема, несомненно, требует дальнейшего исследования, поскольку это гипотеза, которая нуждается в подтверждении. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не только о художественном тексте, а о любом высказывании, поскольку всякое высказыва-

ние воздействует не только на разум, а также на эмоции, в том числе на неосознанные эмоции, а потому эмоциональное восприятие способно исказить смысл всякого высказывания.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Очевидно, что и «обращаться как с истеричкой» не может быть правильным переводом, потому что это было бы *tratar como a una histérica*. Тем более недопустим предложенный вариант перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Cortázar Julio*. Rayuela. — Barcelona, 1981.
[2] *Кортасар Хулио*. Игра в классики / Пер. Л. Синянской. — М.: АСТ, 2009.
[3] *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение. — М., 2001.
[4] URL: <http://spanish.about.com/od/usingparticularverbs/a/tratar.htm>
[5] URL: WordReference.com

EMOTIONAL IMPACT OF TEXT AND TRANSLATOR'S FAULTS

M.S. Broitman

The Department of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The process of translating is conditioned by complicated and still very enigmatic phenomenon of comprehension and reproduction of text. We do not have a comprehensive investigation, how the emotions produced by text can influence on the quality of translation. But we are starting this investigation with some examples of translator's faults', generated by «cultural shock», difference between authors' and translators' ideas, translator's emotion

Key words: comprehension, reproduction, quality of translation, faults in translation, cultural shock.